

Свет из коридора пробивался сквозь дверной проем, ложась на пол искаженным прямоугольником. Вокруг царила тишина, лишь ветер за окном постукивал по раме. Лу Линь открыл глаза и почувствовал, как всё тело пронзает острая боль. Опустив взгляд, он увидел бинты — неужели он превратился в мумию?

— Утёнок, передавай сюжет.

Система отозвалась:

— Какой еще утёнок? Раньше ты называл меня Желтоуткиным!

— Гадкий утёнок, если не хочешь передавать сюжет, я посплю. — Судя по всему, он в больнице, так что лучше сначала восстановиться.

— Утёнок, гадкий утёнок... Тебе обязательно нужно это слово? ...Носитель? Носитель?

Система звала его долго, но ответа не последовало — Лу Линь уже отправился в объятия Морфея. Раздраженная Система бессильно крутилась на месте.

На следующее утро пришла сиделка с кучей восстанавливающих бульонов. Лу Линь с удовольствием принялся за еду, выглядя совершенно довольным жизнью. Сиделка была поражена: после аварии он странным образом избавился от своей привередливости в еде. Лу Линю было плевать, что думают другие — нет ничего важнее удовлетворения аппетита.

Когда сиделка убрала посуду и ушла, Лу Линь не спеша вытер рот.

— Носитель, ты наконец проснулся! Сейчас передам сюжет.

Лу Линь молча слушал.

— Объект спасения — Юй Юань.

Лу Линь замер:

— Погоди, почему имя звучит как мужское?

Система тоже растерялась:

— Так он и есть мужчина.

Лу Линь:

— ...Ладно, продолжай.

— Он сирота, вырос вместе с таким же сиротой Юй Чэном. Бросил школу, чтобы работать и оплачивать учебу Юй Чэна. Позже они стали парой. После того как Юй Чэн закончил учебу, попал в шоу-бизнес и прославился, он бросил Юй Юаня. Тот столкнулся с кибербуллингом, впал в депрессию и совершил самоубийство.

Лу Линь не понял:

— Разве не нужно было просто прикончить этого подонка? Зачем совершать самоубийство?

Система ответила:

— Тебе не понять человеческих чувств! После неудавшейся попытки суицида он уехал далеко, потом начался период искупления со стороны Юй Чэна, и после долгих драм они в итоге снова сошлись.

Система кратко обрисовала жизнь Юй Юаня. Лу Линь был озадачен еще больше:

— Раз они снова вместе, зачем нам его спасать?

— Юй Юань совершил попытку суицида, но у него тяжелая депрессия. Хотя они и сошлись, болезнь никуда не делась. Это просто замкнутый круг.

Лу Линь:

— Понял.

Однако телом, в которое вселился Лу Линь, оказался не Юй Чэн, а случайный прохожий, не имеющий к ним никакого отношения. Оригинал носил то же имя — Лу Линь. Будучи поздним ребенком в семье, он до двадцати лет рос избалованным бездельником, знающим лишь развлечения. В этот раз он попал в серьезную аварию, и оригинал скончался. Система уловила свежее тело и поместила туда Лу Линя.

— Серьезная авария? — Лу Линь осмотрел свое тело, которое вполне могло двигаться. — Вряд ли от такого умирают.

Система закатила глаза:

— Великий, когда ты вселился, твоя собственная энергия уже почти полностью исцелила раны этого тела.

Это что, хвастовство? Система молча ушла в себя.

Лу Линь спросил:

— На каком этапе мы сейчас?

Система расправила крылышки, мгновенно воодушевившись заданием:

— Юй Чэн в одностороннем порядке прислал сообщение о расставании. Скоро Юй Юань проберется на встречу с фанатами, чтобы выяснить отношения. Его примут за хейтера, затравят в сети и устроят охоту.

— Задание: помешать Юй Юаню пойти на встречу с фанатами. Награда: Ясные очи или Белоснежная улыбка на выбор.

Лу Линь промолчал:

— Разве Ясные очи и Белоснежная улыбка — это не один фразеологизм?

Ладно.

— Сколько времени осталось до встречи?

Система тихо ответила:

— Три дня.

Лу Линь откинулся на подушки:

— Лучше бы я переместился через два дня, тогда задание было бы сразу провалено!

Система тихо пропищала:

— Просто подвернулось подходящее тело! Великий, ты выполнишь любое задание в срок!

Не ожидал, что Система умеет льстить, жаль только, что характер у этого дракона весьма переменчивый. Лу Линь размышлял, как остановить Юй Юаня. Они — незнакомцы. Нельзя же просто подойти к нему и приказать не ходить на встречу.

Не успел он ничего придумать, как дверь открылась. Вошла пожилая пара. Старушка бросилась к кровати и принялась колотить ошарашенного Лу Линя:

— Ты, паршивец! Совсем себя не бережешь! Почему небо не забрало тебя, чтобы я не изводилась от страха на старости лет?

Старик рядом нахмурился и с горечью произнес:

— Лу Линь, если мы с матерью умрем, посмотришь, кто будет с тобой нянчиться!

Лу Линь хотел что-то ответить, но дверь снова открылась. Вошли трое высоких мужчин и принялись отчитывать его:

— Такой взрослый, а заставляет родителей волноваться. Совсем не почтительный сын.

— Старший брат прав. Совсем не почтительный. Может, стоит заблокировать его карты, чтобы проучить?

— Согласен с братом. Если не начать его воспитывать, что из него вырастет?

Старушка перестала бить сына и недовольно посмотрела на троих братьев:

— Только и умеете ругать, а о ранах брата хоть бы кто спросил!

Братья переглянулись и вздохнули:

— Мам, Лу Линю уже двадцать лет, пора бы ему заняться чем-то серьезным.

Мать мгновенно превратилась в защитницу:

— Какое еще серьезное дело? Он еще учится, зачем ему работать?

Братья решили обратиться к отцу, Лу Бэйхаю. Старик прищурился:

— Мать права. Он студент, его главная задача — хорошо учиться.

Лу Линь наконец понял, как вырастили этого бездельника.

— Папа, мама, братья, — голос Лу Линя прозвучал чисто и звонко, как горный ручей.

Вся семья, сплошь высокие люди, наполнила просторную палату так, что она стала казаться тесной.

— Я решил измениться! — Лу Линь твердо вознамерился быть собой. Он не мог играть роль оригинала, и это был отличный повод для смены поведения.

Сказал он это веско, словно принял окончательное решение. Однако за двадцать лет образ гуляки глубоко укоренился в сознании близких, и никто ему не поверил. В наступившей тишине старший брат покашлял и сказал:

— Ну хорошо, хорошо. Значит, поправишься и вернешься в университет на занятия?

Лу Линь:

— ... — Такой тон, словно с ребенком разговаривают. Похоже, не верят.

— Брат, пока я лечусь, мне нужен сиделка. — Верить или нет — их дело, а ему нужно подготовить почву для дальнейших действий.

— Хорошо-хорошо, — не дожидаясь согласия старшего брата, отозвалась мать. — Не волнуйся, я попрошу брата найти самого лучшего.

Лу Линь с трудом пошевелил ногой:

— Сиделку я уже нашел, сегодня придет. Вы идите домой, отдохните. А я заработаю денег и куплю вам подарки в знак почтения.

— Хм, — отец поднялся. — Заработаешь денег? Вот когда заработаешь, тогда и принесешь подарки на мою могилу.

Лу Линь не смутился и выпалил:

— Тогда вы должны прожить еще много лет.

Отец от возмущения закатал рукава, готовый его поколотить.

Система:

— Носитель, ты ничем не отличаешься от оригинала, не обязательно было так стараться.

Система что-то бормотала, но Лу Линь не слушал, он лишь слышал, как мать обещала давать ему больше карманных денег. Когда семья ушла, Лу Линь не спеша взял телефон, разблокировал его и сказал:

— Узнай номер Юй Юаня.

Система огрызнулась:

— У Системы, помимо поиска по карте, есть еще функция сетевого запроса!

Лу Линь был удивлен:

— Это помогает носителю выполнить задание. Ты что, не хочешь, чтобы я его выполнил?

Желтоуткин взъерошился:

— Конечно, хочу!

Оно не могло признаться, что для поиска нужны баллы, иначе носитель, не зная всех правил, точно всё бросит! Система была в ярости, но ничего не могла сказать, поэтому послушно полезла искать номер.

Лу Линь набрал свежезузнанный номер. После долгих гудков, за секунду до автоматического

сброса, на том конце ответили:

— Алло.

Голос был сорванным и сухим, словно человек давно не разговаривал. Лу Линь прочистил горло:

— Здравствуйте, я Лу Линь, мне нужен сиделка, вы...

— Гудки... гудки... — На том конце повесили трубку.

Лу Линь:

— ...!

Это уже ни в какие ворота!

— Объект спасения какой-то невоспитанный, бросил трубку, даже не дослушав.

Система:

— Сейчас вы для него — незнакомец. Бросить трубку незнакомцу — то же самое, что сбросить спам-звонок.

<http://bllate.org/book/20216/2012304>